

УДК 33; 39; 908

С.Х. Хакназаров

Устойчивое развитие коренных малочисленных народов Севера: теоретико-социологический анализ

Аннотация. Ключевой целью данной статьи является научное обоснование теоретических, методологических и практических основ стратегии и путей комплексного устойчивого развития регионов России, в частности Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Рассматриваются вопросы устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера (также обобщаются результаты социологических исследований по данной тематике) и их отраслей традиционного природопользования как основа сохранения и развития их традиционной экономики, культуры и быта.

Ключевые слова: устойчивое развитие, коренные малочисленные народы Севера, регион, язык, традиционная культура, традиционное природопользование.

S.Kh. Khaknazarov

Sustainable development of the indigenous small people of the North: theoretic-sociological analysis

Summary. The main objective of the article is the scientific substantiation of theoretical, methodological and practical bases of strategy and ways of the complex sustainable development of regions of Russia, in particular, of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug - Ugra. The article deals with the questions of the sustainable development of the indigenous small people of the North (the results of sociological researches on the subject are also generalized) and their branches of traditional nature use, as a basis of preservation and development of their traditional economy, culture and a life.

Key words: sustainable development, indigenous small people of the North, region, language, traditional culture, traditional nature use.

Нефтегазопромышленный комплекс округа нанес непоправимый ущерб возобновляемым природным ресурсам: сожжено в факелах сотни млрд. куб. м попутного газа, являющегося одним из крупных источников загрязнения атмосферы, что несёт угрозу глобального потепления. Разлито на территории округа несколько млн. т нефти; нарушены и отчуждены сотни тыс. га земель; происходит уменьшение вылова рыбы в несколько раз; уничтожены более 1 млн. м³ древесины.

По мнению Цомартова Л.В. [1], актуальность исследования феномена устойчивого развития обусловлена тем, что он стал квинтэссенцией накопленных научных представлений о характере взаимодействия человечества и природы, роли научных знаний и возможных экологических, экономических и социальных по-

следствиях неумеренного изменения человеческого общества.

Устойчивое развитие – это такое развитие общества, при котором удовлетворение потребностей настоящего поколения осуществляется без ущерба для будущих поколений людей, это управляемое сбалансированное развитие общества, не разрушающее своей природной основы и обеспечивающее непрерывный прогресс человеческой цивилизации.

Термин «устойчивое развитие» хорошо прижился в русском языке и, по словам Н.Н. Моисеева, речь должна идти не о его замене, а о наполнении его единообразным научно-обоснованным содержанием, о его адаптации к современному научному мировоззрению [2].

Переход на устойчивое развитие представляется многоаспектной проблемой,

имеющей экономические, социальные, демографические и идеологические аспекты. Такой переход может быть обеспечен в том случае, когда на принципы устойчивого развития перейдут все регионы страны, что требует разработки и реализации региональных программ устойчивого развития. Специфика Ханты-Мансийского автономного округа – Югры – ресурсная направленность его хозяйства, которая должна гармонично сочетаться с интересами коренных малочисленных народов Севера (КМНС).

Основой для устойчивого развития является сбалансированное соотношение экологического и экономического развития. Устойчивое, продуманное хозяйствование должно становиться все более нейтральным по отношению к окружающей природной среде, сводя на нее воздействие к минимуму.

Как отмечает А.И. Летувнинкас [3], среди основополагающих принципов управления развитием территорий важнейшее место принадлежит требованию гармоничного и научно обоснованного сочетания экономических, социальных и экологических интересов. Эта задача требует определенных жертв от экономики и структур, управляющих этим процессом.

Устойчивое развитие коренных малочисленных народов Севера предполагает укрепление их социально-экономического потенциала, сохранение исконной среды обитания, традиционного образа жизни и культурных ценностей на основе целевой поддержки государства и мобилизации внутренних ресурсов самих народов в интересах нынешнего и будущего поколений.

В соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 4 февраля 2009 г. № 132-р [4] определена Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, которая представляет собой систему современных взглядов, принципов и приоритетов в отношении деятельности федеральных органов го-

сударственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления в сфере обеспечения устойчивого развития КМНС.

Концепция устойчивого развития направлена на объединение усилий органов государственной власти и органов местного самоуправления с институтами гражданского общества, включая объединения КМНС, для решения вопросов устойчивого развития этих народов.

В соответствии с идеями Концепции [4] принципами устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера являются:

- гарантия прав КМНС в соответствии с Конституцией РФ, общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами РФ;

- комплексность решения задач социально-экономического и этнокультурного развития КМНС;

- координация действий органов государственной власти и органов местного самоуправления при решении вопросов социально-экономического и этнокультурного развития КМНС;

- обеспечение эффективного участия КМНС в достижении своего устойчивого развития;

- признание значения земли, других природных ресурсов, включая биологические, и благополучия окружающей природной среды как основы традиционного образа жизни и традиционной хозяйственной деятельности КМНС;

- рациональное использование земель и других природных ресурсов в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности;

- признание права КМНС на приоритетный доступ к рыбопромысловым участкам и охотничьим угодьям, к биологическим ресурсам в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности;

- необходимость участия представителей и объединений КМНС в принятии

решений по вопросам, затрагивающим их права и интересы, при освоении природных ресурсов в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности;

– необходимость оценки культурных, экологических и социальных последствий предлагаемых к реализации проектов и работ в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности КМНС;

– возмещение ущерба, нанесенного исконной среде обитания, традиционному образу жизни и здоровью КМНС.

Одной из составляющих проблем устойчивого развития регионов Севера России является решение вопросов рационального развития отраслей традиционного природопользования коренных народов Севера [5], которые на протяжении более чем 300-летней истории хозяйственного освоения Крайнего Севера и приравненных к ним местностей получили тесную взаимосвязь с другими отраслями экономики и в переходный период к рыночным отношениям оказывают прямое влияние как на устойчивое развитие районов Крайнего Севера в целом, так и на уровень благосостояния всего проживающего на этих территориях населения, в том числе и в регионах Севера России.

В целях обеспечения экономического и социально-экологического устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера необходимо содействовать созданию благоприятной среды для их жизнедеятельности, хозяйствования и духовного возрождения в современных условиях путем целенаправленного, системного, согласованного и эффективного применения различных рычагов и механизмов государственной поддержки [6].

Устойчивое развитие КМНС предполагает укрепление их социально-экономического потенциала, сохранение исконной среды их обитания. Также способствует сохранению их традиционного образа жизни и культурных ценностей на основе целевой поддержки государства и мобилизации внутренних

ресурсов самих народов в интересах нынешнего и будущих поколений.

С целью выяснения мнения по теме устойчивого развития коренных народов Севера нами в 2012 г. проведен пробный экспертный опрос по специально разработанной автором анкете.

В экспертном опросе приняли участие 71 респондент. Из них: ханты – 26 (36,6%), манси – 11 (15,5%), ненцы – 1 (1,4%), русские и другие – 33 (46,5%). Среди них: мужчин – 14 (19,7%), женщин – 57 (80,3%). Возраст респондентов от 20 до 60-ти и старше лет.

Образование респондентов: начальное – 1,41%, среднее – 2,82%, среднее специальное – 16,9%, незаконченное высшее – 11,27%, высшее – 56,34%. Респонденты, имеющие ученую степень кандидата или доктора наук, – 11,27%.

Род занятий респондентов представлен в табл. 1.

Таблица 1

**Род занятий респондентов (n* = 71),
в % от опрошенных**

Варианты ответов	%
Работник в сфере традиционных профессий	4,2
Владелец территории традиционного природопользования	5,6
Работник образования	12,7
Работник здравоохранения	12,7
Работник культуры	18,3
Служащий	12,7
Работник науки	19,7
Руководитель	4,2
Безработный	1,4
Студент	2,8
Пенсионер	4,2
Работник средств массовой информации	1,4
Итого	100,0

Касаясь вопроса о возможности устойчивого развития отдельно региона, нами был поставлен следующий вопрос: «Возможно ли устойчивое развитие конкретного региона (например, ХМАО – Югры) в отдельности?».

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Возможно ли устойчивое развитие конкретного региона (например, ХМАО – Югры) в отдельности?»

Варианты ответов	Число ответивших	% от числа опрошенных
Да	27	38,03
Нет	21	29,58
Загруднились ответить	23	32,39
Итого	71	100,00

Как показывают данные, приведенные в табл. 2, относительное большинство респондентов (38,0%) считает, что устойчивое развитие конкретного региона (например, ХМАО – Югры) в отдельности возможно. 29,6% респондентов считают, что это не возможно. Затруднились ответить на данный вопрос 32,4% респондентов.

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Могут ли устойчиво развиваться коренные народы Севера округа без взаимодействия с другими народами, проживающими в автономном округе?»

Варианты ответов	Число ответивших	% от числа опрошенных
Да	13	18,3
Нет	42	59,2
Загруднились ответить	16	22,5
Итого	71	100,0

Затрагивая вопрос, о том, могут ли устойчиво развиваться коренные малочисленные народы Севера без взаимодействия с другими народами, проживающими в автономном округе, 59,2% респондентов считают, что это не возможно. Полагающих, что, да, такое возможно, лишь 18,3% и затруднились ответить на данный вопрос 22,5% респондентов.

Ответы респондентов на вопрос «Если нет, то почему?», представлены в табл. 4.

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос: «Если нет, то почему?»

Варианты ответов	Число ответивших	% от числа ответов
Всё в природе взаимосвязано, и все люди между собой также взаимосвязаны	4	23,6
Мало грамотных	1	5,9
Численность не высока	1	5,9
Все народы должны быть добрыми соседями	1	5,9
В совокупности развития	1	5,9
Одна территория	1	5,9
Слишком много взаимно связующих факторов	1	5,9
Все отрасли взаимосвязаны и люди тоже	1	5,9
Социальные и экономические связи между проживающими в округе должны быть крепкими	1	5,9
Устойчивое развитие в регионе невозможно	1	5,9
Потому что они малочисленные	1	5,9
Зависимость от других народов	1	5,9
Мы живём в обществе, мы – часть страны	1	5,9
Рядом живут, должны одинаково развиваться	1	5,9
Нет возможности избежать глобализации	1	5,9
Коренные народы Севера только числятся, без природопользования мы все выйдем	1	5,9
Итого	17	111,8*

* Сумма превышает 100%, поскольку один опрошенный мог дать несколько ответов одновременно.

Как отметили большинство ответивших респондентов (23,6%), так как все в природе взаимосвязано и все люди (вне зависимости от их национальности) между собой также взаимосвязаны в целом.

По результатам исследований (табл. 5), мы также выяснили, что устойчивое развитие КМНС невозможно без сохранения и развития их традиционного природопользования (традиционной хозяйственной деятельности). Так считает абсолютное большинство респондентов (около 80%). Считают, что это возможно, лишь 4,2% респондентов.

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос: «Возможно ли устойчивое развитие коренных народов Севера без сохранения и развития их традиционного природопользования?»

Варианты ответов	Число ответивших	% от числа опрошенных
Да	3	4,2
Нет	56	78,9
Затруднились ответить	12	16,9
Итого	71	100,0

О невозможности устойчивого развития КМНС без сохранения их родных языков и традиционной культуры свидетельствуют данные, представленные в таблицах 6-7, где видно, что отражается во взгляде абсолютного большинства респондентов (81,7% и 84,5% соответственно с соответствующими позициями в таблицах 6 и 7).

Таблица 6

Распределение ответов на вопрос: «Возможно ли устойчивое развитие коренных народов Севера без сохранения их родных языков?»

Варианты ответов	Число ответивших	% от числа опрошенных
Да	3	4,2
Нет	56	78,9
Затруднились ответить	12	16,9
Итого	71	100,0

Таблица 7

Распределение ответов на вопрос: «Возможно ли устойчивое развитие коренных народов Севера без сохранения их традиционной культуры?»

Варианты ответов	Число ответивших	% от числа опрошенных
Да	3	4,2
Нет	60	84,5
Затруднились ответить	8	11,3
Итого	71	100,0

Соответственно лишь – 5,6% и 4,2% респондентов полагают, что такое устойчивое развитие возможно (табл. 6-7).

О степени информированности респондентов. По результатам исследований мы выяснили, что 63,4% респондентов знают о существовании федерального и окружного законов «Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» и «Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» (табл. 8).

Таблица 8

Распределение ответов на вопрос: «Вы знаете, что существует федеральный и окружной законы под названиями «Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» и «Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера ХМАО – Югры?»

Варианты ответов	Число ответивших	% от числа опрошенных
Да	45	63,4
Нет	23	32,4
Затруднились ответить	3	4,2
Итого	71	100,0

Но не смотря на то, что большинство респондентов знают, есть и доля респондентов (32,4%), которые не знают о существовании таких федеральных и окружных законов, касающихся устойчивого развития КМНС.

Как отмечает в своей работе Т.Г. Харамзин [7], для устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера необходимо выработать такую компенсацию развития, которая учитывала бы следующие аспекты:

– Охрана природы в местах компактного проживания коренных малочисленных народов как залог сохранения этноса. Данный аспект предполагает создание заповедных зон и резерватов, разработку и внедрение экологически чистых технологий добычи и использования природных ресурсов. Отметим, что, как показывают результаты проведенных нами исследований, лишь значительное меньшинство респондентов поддерживает идею создания резерватов в местах компактного проживания КМНС. Данная цифра выглядит следующим образом: 5,48%, 8,57% и 12,71% соответственно по Кондинскому, Белоярскому и Березовскому районам округа [8].

– Восстановление прежних форм традиционного природопользования и соответствующих им форм организации труда северных народов, что позволит решить

частично и проблему занятости коренного населения. Мы полагаем, что восстановление традиционного природопользования в прежних формах в современных условиях и с учетом реалий времени – задача практически невыполнимая. Другая проблема заключается в том, что не все представители коренных народов Севера пожелают или захотят заняться этими видами деятельности. А задача восстановить традиционное природопользование в реконструируемом виде вполне осуществима в современных реалиях.

В заключение отметим, что проблема устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера является актуальной и требует дальнейших исследований теоретического и прикладного характера. Проведенный первый пробный социологический опрос на тему устойчивого развития коренных народов Севера имел статус пробно-экспертного характера. Большинство опрошенных (более 70%) – это работники образования, здравоохранения, науки и культуры. Из них доля руководителей и служащих составила 16,9%. В дальнейшем необходимо продолжить исследование в виде массовых опросов по данной тематике на территориях муниципальных образований Югры, чтобы выяснить мнения различных категорий граждан, в т.ч. проживающих в поселках, деревнях, стойбищах и т.п.

Литература

1. Цомаргова Л.В. Факторы устойчивого развития региональных социально-экономических систем [Электронный ресурс]. URL:http://science-bsea.bgita.ru/2011/ekonom_2011_1/comarova_factory.htm (дата обращения: 08.10.2013).
2. Моисеев Н.Н. «Устойчивое развитие» или «Стратегия переходного периода» // План действий – «Устойчивые Нидерланды». М., 1995. С. 3-4.
3. Летувнинкас А.И. Некоторые аспекты концепции устойчивого развития для томского Севера // Освоение Севера: традиции и современность: Тез. докл. Российско-Канадского семинара. – Томск, 1999. – С. 19-22.
4. Распоряжение Правительства РФ от 4 февраля 2009 г. № 132-р «Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации».
5. Корчмит В.А. Устойчивое развитие регионов северо-востока России: проблемы, перспективы и пути их решения: Дисс... докт. экон. наук. Москва, 2003. 270 с.

6. Хакназаров С.Х. Коренные малочисленные народы в условиях интенсивной эксплуатации энергетических ресурсов ХМАО: состояние и перспективы. Томск: изд-во Том. ун-та, 2003. 172 с.
7. Харамзин Т.Г. Традиционное природопользование как элемент культуры малочисленных народов Тюменского Севера: Автореф. дис. докт. соц. наук. Тюмень. 2003. 35 с.
8. Хакназаров С.Х. Социологический анализ проблем развития территории традиционного природопользования коренных народов Севера // Культурные и филологические аспекты генезиса и трансформации исторических общностей коренных народов Югры. Серия: Научные труды ОУИПИиР. Ханты-Мансийск: изд-во Юграфика, 2012. С. 165-189.

References

1. Comartova L.V. Faktory ustojchivogo razvitija regional'nyh social'no-jekonomicheskikh sistem [Elektronnyj resurs]. URL:http://science-bsea.bgita.ru/2011/ekonom_2011_1/comarova_factory.htm (data obrashhenija: 08.10.2013).
2. Moiseev N.N. "Ustojchivoje razvitie" ili "Strategija perehodnogo perioda" // Plan dejstvij - "Ustojchivye Niderlandy". M., 1995. S. 3-4.
3. Letuvninkas A.I. Nekotorye aspekty koncepcii ustojchivogo razvitija dlja tomskogo Severa // Osvoenie Severa: tradicii i sovremennost': Tez. dokl. Rossijsko-Kanadskogo seminar. - Tomsk, 1999. – S. 19-22.
4. Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 4 fevralja 2009 g. N 132-r «Koncepcija ustojchivogo razvitija korennyh malochislennyh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossijskoj Federacii».
5. Korchmit V.A. Ustojchivoje razvitie regionov Severo-vostoka Rossii: problemy, perspektivy i puti ih reshenija: Diss... dokt. jekon. nauk. Moskva, 2003. 270 s.
6. Haknazarov S.H. Korennye malochislennye narody v uslovijah intensivnoj jekspluatacii jenergeticheskikh resursov HMAO: sostojanie i perspektivy. Tomsk: izd-vo Tom. un-ta, 2003. 172 s.
7. Haramzin T.G. Tradicionnoe prirodnopol'zovanie kak jelement kul'tury malochislennyh narodov Tjumenskogo Severa: Avtoref. dis. dokt. soc. nauk. Tjumen'. 2003. 35 s.
8. Haknazarov S.H. Sociologicheskij analiz problem razvitija territorii tradicionnogo prirodnopol'zovanija korennyh narodov Severa // Kul'turnye i filologicheskie aspekty genezisa i transformacii istoricheskikh obshhnostej korennyh narodov Jugry. Serija: Nauchnye trudy OUIPIiR. Hanty-Mansijsk: izd-vo Jugrafika, 2012 S. 165-189.